

МБОУ «Междуреченская СОШ № 6»
Пинежский район Архангельская область

«Наши песни спеты на войне...»

о судьбах песен военных лет

Разработала:
Онякова Валентина Николаевна,
Учитель русского языка и литературы
МБОУ «Междуреченская СОШ № 6»

п.Междуреченский, 2013 г.

Наши песни спеты на войне...

Седина отсчитывает даты,
И сквозит тревогою уют.
В одиночку старые солдаты
Песни позабытые поют.

Может, так, а может, к непогоде
Ноют раны у седых солдат.
Песни тоже вроде бы не в моде,
Вроде устарели, говорят.

Может быть, и мы и песни стары.
Высохла кровавая роса.
Новое под перебор гитары
Новые выводят голоса.

Лёгкие и свежие. Обиде
Не копиться, не кипеть во мне.
Наши песни спеты в лучшем
виде,
Наши песни спеты на войне.

Там, где переходы и завалы,
Рваная колючка на столбах,
Умирили наши запевалы
С недопетой песней на губах...
(Михаил Дудин)

Памятник песням военных лет

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!*

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, -
Идёт война народная,
Священная война!*

*Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.*

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, -
Идёт война народная,
Священная война!*

*Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!*

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, -
Идёт война народная,
Священная война!*

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!*

*Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, -
Идёт война народная,
Священная война!*

24 июня 1941 года -

на первой полосе газеты «Известия» были опубликованы стихи В. И. Лебедева-Кумача **«Священная война»**. Увидев их, композитор А. В. Александров сразу же написал ноты. Премьера песни состоялась на Белорусском вокзале, от его перронов уходили тогда на фронт эшелоны. Это песня-воин, песня-полководец, песня-герой.

*Этот марш не смолкал на перронах,
Когда враг заслонял горизонт.
С ним отцов наших в дымных вагонах
Поезда увозили на фронт.
Он Москву отстоял в сорок первом,
В сорок пятом — шагал на Берлин,
Он с солдатом прошёл до Победы
По дорогам нелёгких годин.*

*Припев:
И если в поход
Страна позовёт
За край наш родной
Мы все пойдём в священный бой!
И если в поход
Страна позовёт
За край наш родной
Мы все пойдём в священный бой!
В священный бой!!!*

*Шумят в полях хлеба.
Шагает Отчизна моя
К высотам счастья,
Сквозь все ненастья —
Дорогой мира и труда.
К высотам счастья,
Сквозь все ненастья —
Дорогой мира и труда.
И если в поход
Страна позовёт
За край наш родной
Мы все пойдём в священный бой!
В священный бой!!!*

Марш **"Прощание славянки"**, являющийся одним из наиболее узнаваемых в мире российских музыкальных символов, был написан в 1912 году Василием Ивановичем Агапкиным. Существует ряд свидетельств об исполнении марша на легендарных московских парадах: 7 ноября 1941 года, после которого войска сразу же шли в бой, и на параде Победы в 45-го. Изначально марш представлял из себя музыкальную композицию без слов, однако позже к произведению был написан ряд текстов, в т.ч. известными поэтами.

*Горит в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
Гармонь поет мне в землянке
Про улыбку твою и глаза.*

*Про тебя мне шептали кусты
Белоснежных полей под Москвой.
Хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.*

*Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
До смерти - четыре шага.*

*Гармонь, гармоника, вьюге назло,
Зажигавшее счастье зови.
Тепло в холодной землянке
Тепло от моей негасимой любви.*

Одна из самых лирических песен военных лет, **«В землянке»**, «родилась» совершенно случайно. Текстом песни стало написанное в ноябре 1941 года стихотворение поэта и журналиста Алексея Суркова, которое он посвятил жене Софье Антоновне и написал в письме. В феврале 1942 года теплые и глубоко личные строки Суркова настолько вдохновили композитора Константина Листова, что тот написал для них музыку.

Лел второй месяц войны. Ленинград гал прифронтным городом. В эти ни многие ленинградцы ушли в полчение или на строительство боронительных рубежей. В один из вгустовских вечеров в морском орту работал на выгрузке есоматериалов композитор В. П. оловьев-Седой. Вечер был тихий. ишь изредка слышались раскаты алекой канонады. На рейде стоял арабль, с него доносились звуки аяна.

Мы закончили работу, - вспоминает мпозитор, - и долго слушали, как уют моряки. Я думал о том, что рошо бы написать песню об этом ихом, чудесном вечере, неожиданно ыпавшем на долю людей, которым автра, может быть, предстояло уйти опасный поход... как-то сами собой ришли слова: «Прощай, любимый род...». А потом возникла елодия». Но текста не было, кроме гих трех слов. Своим замыслом мпозитор поделился с поэтом А. уркиным, который и написал весь экст.

Прощай, любимый город...

*Споёмте, друзья, ведь завтра в поход
Уйдём в предрассветный туман
Споём веселей пусть нам подпоёт
Седой боевой капитан.*

*Прощай любимый город!
Уходим завтра в море,
И ранней порой
Мелькнёт за кормой
Знакомый платок голубой.*

*А вечер опять хороший такой,
Что песен не петь нам нельзя.
О дружбе большой, о службе морской
Подтянем дружнее друзья.*

*Прощай любимый город!
Уходим завтра в море,
И ранней порой
Мелькнёт за кормой
Знакомый платок голубой.*

*На рейде большом легла тишина,
А море окутал туман
И берег родной целует волна
И тихо доносит баян.*

Прощай любимый город!

С берёз неслышен, невесом
 Слетает жёлтый лист,
 Старинный вальс "Осенний сон"
 Играет гармонист.
 Вдыхают, жалуясь, басы,
 И, словно в забыты,
 Сидят и слушают бойцы,
 Товарищи мои.
 Под этот вальс весенним днём
 Ходили мы на круг,
 Под этот вальс в краю родном
 Любили мы подруг,
 Под этот вальс ловили мы
 Очей любимых свет,
 Под этот вальс грустили мы,
 Когда подруги нет.
 И вот он снова прозвучал
 В лесу прифронтовом,
 И каждый слушал и молчал
 О чём-то дорогом.
 И каждый думал о своей,
 Припомнив ту весну,
 И каждый знал - дорога к ней
 Ведёт через войну.

Редкое долголетие суждено замечательной песне **“В лесу прифронтовом”**.
 Как она родилась? Исаковский отвечал на этот вопрос так: “Стихи написаны на
 Каме в городе Чистополе, когда шел второй год войны. Работая, представил
 себе **“русский лес”**, чуть-чуть окрашенный осенью, тишину, непривычную для
 солдат, только что вышедших из боя, тишину, которую не может нарушить даже
 гармонь”. Послал стихи старому товарищу, композитору Матвею Блантеру,
 спустя несколько месяцев услышал по радио, как песню исполняет Ефрем
 Флакс. Блантер избрал для песни форму вальса. Чудесная мелодия звучит,
 словно живое человеческое дыхание, она пробуждает воспоминание о родном
 доме, о мирной жизни. К оригинальным мотивам композитор “пристраивает”
 хорошо знакомые каждому интонации старинного вальса “Осенний сон”, и это
 связывает песню с чем-то очень дорогим, не омраченным в памяти никакими
 тяготами войны.

Одним из самых ярких символов Великой Отечественной войны является «Катюша» - песня, которую в Красной Армии знал каждый боец. В отличие от большинства военных песен той поры, «Катюша» была создана в предвоенное время и впервые зазвучала в исполнении Валентины Батищевой 27 ноября 1938 года.

Песню «Катюша» поэт М.В. Исаковский написал в Москве, но задумал в родном краю, в небольшом поселке на берегу речки Угры, что протекает на Смоленщине. Сначала было несколько строчек, написанных стремительно, на одном дыхании. И, как часто бывает, продолжения не последовало.

КАТЮША

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.

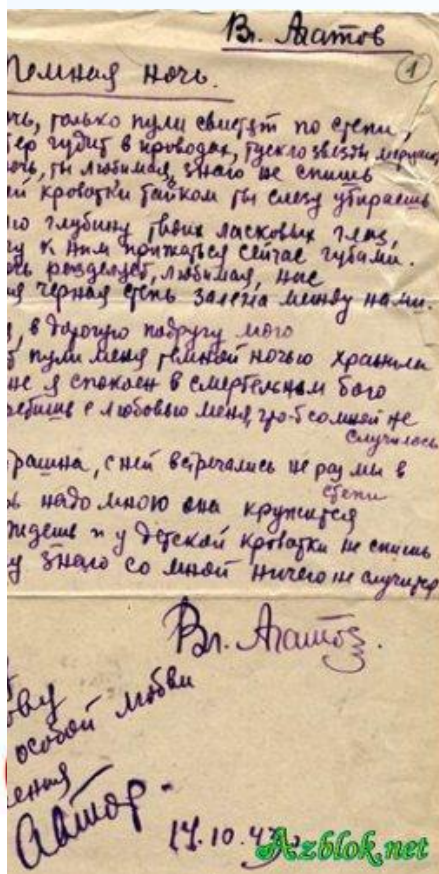
Ой ты, песня, песенки девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед,
И бойцу на дальнем пограничьи
От Катюши передай привет.

Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.

Темная ночь, только пули свистят по стени,
Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают.
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.
Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная, черная степь пролегла между нами.
Верю в тебя, дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила...
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою:
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со мной ни случилось...
Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи...
Вот и сейчас надо мною она кружится.
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому, знаю, со мной ничего не случится!

Трудно поверить, но эта песня, которую в дни войны знал каждый, от мала до велика, родилась совершенно неожиданно. В 1942 году режиссер Леонид Луков на Ташкентской киностудии снимал фильм «Два бойца». По замыслу постановщика фильм должен был сопровождаться симфонической музыкой. Но по ходу съемки Луков понял, что нужна песня. И режиссер стал объяснять, какой представляется ему эта песня и почему она здесь нужна. Так же быстро и удачно сложились и стихи на эту музыку у поэта Владимира Агатова. Они понравились всем, когда фильм вышел на экраны страны. **«Темная ночь»** стала знаменитой. Ее сразу запели и на фронте, и в тылу.

ь коротка, спят облака,
жит у меня на ладони
какая ваша рука.
ле тревог спит городок,
лышал мелодию вальса
ода заглянул на часок.
ь я с вами совсем не знаком,
лёко отсюда мой дом,
к будто бы снова
е дома родного...
юм зале пустом
танцуем вдвоём,
скажите хоть слово,
не знаю о чём.
зм дружить, петь и кружить.
всем танцевать разучился
ошу вас меня извинить.
ю зовёт снова в поход,
идая ваш маленький город,
ойду мимо ваших ворот.
ь я с вами совсем не знаком,
лёко отсюда мой дом,
к будто бы снова
е дома родного...
юм зале пустом
танцуем вдвоём,
скажите хоть слово,
не знаю о чём.

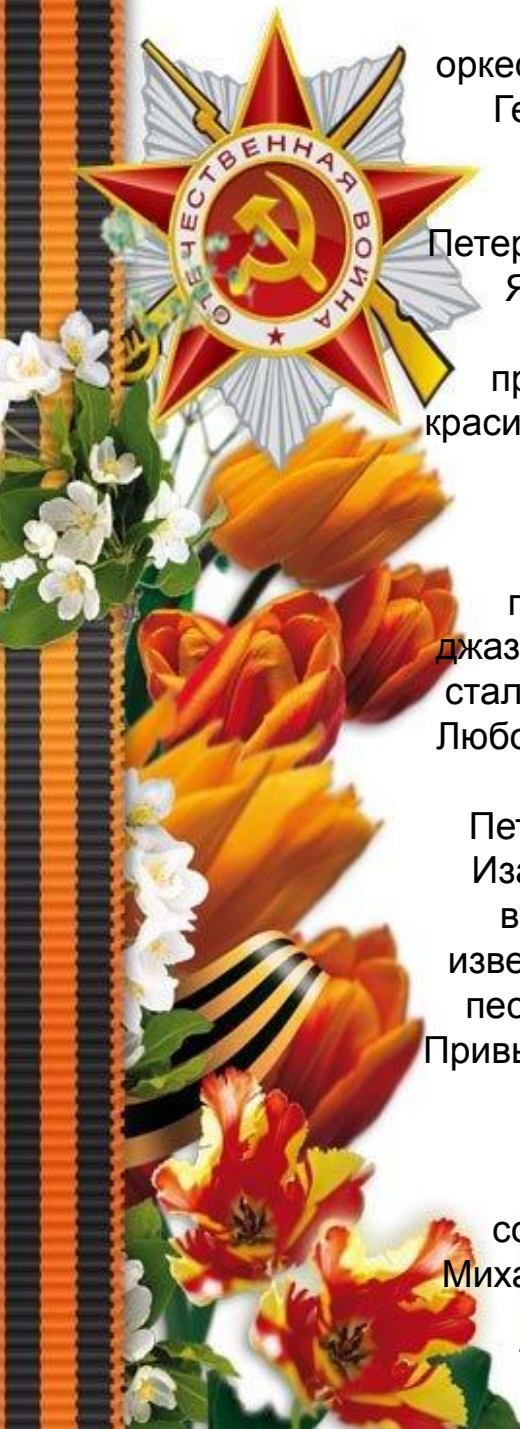
Песня военного времени была не только страницей летописи, но и чутким барометром душевного состояния человека. В одной из прифронтовых деревень поэт Е. Долматовский увидел объявление: «Танцы до утра». Эти слова стали заголовком стихотворения, позднее его назвали **«Случайный вальс»**. Композитор Марк Фрадкин проникся построением этого стихотворения. Родилась новая песня, которую впервые исполнили в эшелоне, двигавшемся на север после разгрома армии Паулюса под Сталинградом.

*На позицию девушка
Провожала бойца,
Тёмной ночью простилася
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк.
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк.
Парня встретила славная
Фронтная семья.
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья,
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонёк?
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонёк?*

Ещё одна бесхитростная простая песня широко распространилась в годы войны. Это песня **«Огонек»** (ст. М. Исаковского, муз. М. Блантера). Стихи прозвучали по радио и стали распространяться быстрее, чем музыка. Их стали переписывать, посылать в письмах. И на фронте, и тылу гармонисты стали подбирать музыку. Появились десятки музыкальных решений «Огонька», самых разнообразных, но всегда задуманных и искренних. И тот «Огонек», который мы поем и слышим теперь правильнее назвать народным.

Поистине необычна история и другой замечательной военной песни **«Синий платочек»**. В 1940 году в московском саду «Эрмитаж» выступал польский оркестр «Голубой джаз» под управлением Генриха Гольда. Тогда композитор Ежи Петербургский исполнил свою новую мелодию. После концерта к Петербургскому подошел поэт и драматург Яков Галицкий, который выразил свое восхищение творчеством оркестра и предложил написать слова к той новой красивой мелодии. Польскому композитору мысль поэта понравилась, и вскоре появилось стихотворение «Синий платочек». Впервые песню «Синий платочек» исполнил солист «Голубого джаза» Станислав Ландау, после чего она стала постоянной в репертуаре оркестра. Любопытно, что в Польше к тому времени уже была песня на мелодию Ежи Петербургского. «Синий платочек» пели Изабелла Юрьева и Вадим Козин, но до войны эта песня не получила широкой известности. Наступила война, и в тексте песни произошли некоторые изменения. Привычный же «Синий платочек» появился в 1942 году, когда песню исполнила Клавдия Шульженко. Дело в том, что Клавдия Ивановна обратилась к сотруднику газеты «В решающий бой!» Михаилу Максимову с просьбой изменить слова песни на более патриотичные. Тогда-то поэт и вставил в текст песни знаменитые слова о пулеметчике.

*1. Синенький скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых, радостных встреч.
Порой ночной
Мы распрощались с тобой...
Нет больше ночек.
Где ты, платочек,
Милый, желанный, родной?*

*2. Помню, как в памятный вечер
Падал платочек твой с плеч,
Как провожала и обещала
Синий платочек сберечь.
И пусть со мной
Нет сегодня любимой, родной,
Знаю, с любовью ты к изголовью
Прячешь платок голубой.*

*3. Письма твои получая,
Слышу я голос живой.
И между строчек синий платочек
Снова встает предо мной.
И часто в бой
Провожает меня облик твой,
Чувствую, рядом с любящим взглядом
Ты постоянно со мной.*

*4. Сколько заветных платочков
Носим в шинелях с собой!
Нежные речи, девичьи плечи
Помним в страде боевой.
За них, родных,
Желанных, любимых таких,
Строчит пулеметчик за синий платочек,
Что был на плечах дорогих!*

*Я уходил тогда в поход
В далекие края.
Рукой взмахнула у ворот
Моя любимая.*

*Второй стрелковый храбрый взвод
Теперь моя семья
Привет-поклон тебе он шлет,
Моя любимая.*

*Чтоб все мечты мои сбылись
В походах и боях,
Издалека мне улыбнись,
Моя любимая.*

*В кармане маленьком моем
Есть карточка твоя.
Так, значит, мы всегда вдвоем,
Моя любимая.*

Осенью 1939 года композитор Матвей Блантер и поэты Владимир Луговской и Евгений Долматовский участвовали в походе Красной Армии в Западную Белоруссию. Они написали несколько песен и тогда же начали работать над песней, впоследствии получившей название «Моя любимая». Первый вариант стихов был неудачным, и Блантер, написав музыку, попросил поэтов сочинить другой текст. Но по «горячим следам» этого сделать не удалось. И уже позднее, в начале 1941 года, Долматовский написал новые слова, звучавшие как воспоминание о походе 1939 года:

*Я уходил тогда в поход
В суровые края.
Рукой взмахнула у ворот
Моя любимая.*

Песня эта была очень близка фронтовикам, отвечала их сокровенным думам, подчас воспринималась как письмо к родным и близким. Недаром многие бойцы бережно хранили переписанные от руки ее слова.

КТО СКАЗАЛ, ЧТО НАДО БРОСИТЬ
ПЕСНИ НА ВОЙНЕ?
ПОСЛЕ БОЯ СЕРДЦЕ ПРОСИТ
МУЗЫКИ ВДВОЙНЕ!

Использованные материалы:

<http://wsongs.narod.ru/>

http://www.9maya.ru/2008/05/10/istorii_sozdanija_voennykh_pesen.html

<http://festival.1september.ru/articles/500128/>

<http://www.openclass.ru/node/168731>

<http://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/pesni-opalennye-voinoi>